

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
4 August 2010
Russian
Original: English

Шестьдесят пятая сессия

Пункт 65(а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав детей:

поощрение и защита прав детей

Доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах*Резюме*

Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 51/77 и последующих резолюций по вопросу о правах ребенка. В нем охватывается период с августа 2009 года по август 2010 года. Доклад раскрывает основные направления работы в сфере защиты прав детей с учетом изменения характера конфликтов и их воздействия на детей. В нем излагается общая обстановка, когда в ситуациях конфликта дети по-прежнему становятся жертвами грубых нарушений их прав во всех регионах мира, а также указывается на существование атмосферы безнаказанности, которой пользуются виновники нарушений.

В общих рамках динамики изменения характера конфликтов в разделе I настоящего доклада освещаются основные направления работы в области защиты детей и проблемы, которые требуют неотложного внимания и принятия целенаправленных мер. В разделе II рассматриваются вопросы борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в совершении грубых нарушений прав детей, в том числе необходимость неукоснительного применения санкций и других адресных мер в отношении виновников таких нарушений, и подчеркивается важность налаживания предметного диалога по конкретным вопросам защиты интересов детей со всеми сторонами конфликта. В разделе III обозначены возможности для укрепления механизмов защиты детей в рамках проведения Организацией Объединенных Наций операций в области поддержания мира и миростроительства, где в последние годы удалось добиться значительных успехов в деле реализации более последовательных и согласованных усилий по защите детей.

* A/65/150.



В 2010 году отмечается десятая годовщина принятия Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах. В этой связи в докладе описывается также ход проведения партнерами системы Организации Объединенных Наций двухгодичной агитационной кампании за всеобщую ратификацию этого протокола к 2012 году.

Важное значение для продвижения тематики борьбы в защиту прав ребенка Специальный представитель придает дальнейшему осуществлению полевых миссий. Специальный представитель считает крайне важным добиться участия национальных правительств в этой борьбе, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла оказывать более эффективную поддержку усилиям национальных органов в области защиты, реинтеграции и реабилитации детей.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Генеральной Ассамблее во исполнение ее резолюции 51/77 и последующих резолюций по вопросу о правах ребенка. В нем охватывается период с августа 2009 года по август 2010 года. Доклад опирается на выводы предыдущего доклада Специального представителя Генеральной Ассамблее (A/64/254) и раскрывает основные направления работы в сфере защиты прав детей с учетом изменения характера конфликтов и их воздействия на детей. В нем излагается общая обстановка, когда в ситуациях конфликта дети по-прежнему становятся жертвами грубых нарушений их прав во всех регионах мира, а также указывается на существование атмосферы безнаказанности, которой пользуются виновники нарушений.

2. Важное значение для продвижения тематики борьбы в защиту прав ребенка Специальный представитель придает дальнейшему осуществлению полевых миссий. Главное назначение таких поездок заключается в том, чтобы увидеть своими глазами положение детей на местах и добиться от сторон конфликта взятия конкретных обязательств по защите детей, а также способствовать подготовке ими планов действий по устранению подобных нарушений. Специальный представитель считает крайне важным добиться участия национальных правительств в этой борьбе, с тем чтобы Организация Объединенных Наций могла оказывать более эффективную поддержку усилиям национальных органов в области защиты, реинтеграции и реабилитации детей. В течение отчетного периода Специальный представитель совершил поездки в Судан (ноябрь 2009 года), Непал (декабрь 2009 года), Афганистан (февраль 2010 года) и Уганду (май 2010 года). Кроме того, генерал-майор Патрик Каммаэрт (в отставке) выезжал в декабре 2009 года в Шри-Ланку в качестве специального посланника Специального представителя.

II. Изменение характера конфликтов и новые проблемы в области защиты детей

3. В исследовании о воздействии вооруженных конфликтов на детей (A/51/306 и Add.1), которое было подготовлено Грасой Машел в 1996 году, и в обзоре итогов реализации его выводов спустя десятилетие, который был проведен в 2007 году, было отмечено, что изменение характера конфликтов подвергает детей еще более опасной угрозе. Дети становятся более уязвимыми в результате применения новой тактики ведения войны, в том числе в ситуациях, когда стирается различие между военными и гражданскими целями, сужается гуманитарное пространство и доступ к пострадавшему населению, совершаются преднамеренные нападения на объекты, которые издревле считались неприкосновенными, такие как учебные заведения и медицинские учреждения, а также в связи с распространением терроризма и развертыванием контртеррористической борьбы. Исследования также показывают, что вооруженные конфликты тормозят достижение восьми целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в том числе шести целей, направленных на защиту прав и благополучия детей. Конфликты порождают обстановку, в которой против детей совершаются грубые нарушения, когда дети в результате прерывания или замедления их развития лишаются возможности иметь более счастливую судьбу. Поэтому изменение характера конфликтов и их воздействие на

детей по-прежнему остаются важнейшей тематикой анализа деятельности в области защиты детей в условиях вооруженного конфликта.

А. Защита детей во время военных операций

4. При проведении военных операций защита уязвимых слоев населения, прежде всего детей, должна быть предметом приоритетного внимания. Применение новой тактики ведения войны, отсутствие четких границ поля боя, а также увеличение числа и разнородности сторон в конфликте по их составу, мотивации и характеру значительно усложняют задачу обеспечения защиты гражданских лиц. Кроме того, распространение терроризма, когда главными жертвами становятся мирные жители, самым непосредственным образом размывает различие между военными и гражданскими целями, которое является одним из основополагающих принципов международного гуманитарного права. Стиранию границ между тем, что законно, а что нет при ликвидации угроз безопасности, способствуют также проведение контртеррористических операций и операций по подавлению повстанческих движений. Совершение нападения преимущественно на гражданские цели, в том числе ночных рейдов, и использование авиации для бомбардировки районов проживания гражданского населения повышают уязвимость детей опасности быть убитыми или искалеченными и зачастую порождают ненависть и подпитывают конфликт.

5. Правила применения оружия вооруженными силами предусматривают, что защита гражданского населения должна оставаться главным соображением в ходе проведения военных операций. Тем не менее, практика все чаще свидетельствует о том, что эти требования не позволяют в достаточной степени обеспечить безопасность детей. Более того, как отмечает Генеральный секретарь в своем недавнем докладе о детях и вооруженных конфликтах (A/64/742-S/2010/181), дети все чаще подвергаются непосредственной опасности в результате, например, их использования в целях разведки при проведении военных операций. Это включает допрос детей, которые были выведены из состава вооруженных группировок в ходе военных операций, в нарушение установленных норм, требующих их немедленной передачи в распоряжение органов защиты детей.

6. В этой связи важное значение имеет разработка для вооруженных сил стандартных оперативных процедур, предусматривающих введение дополнительных мер защиты детей в ходе военных операций. Такие меры и процедуры должны также применяться миротворческими миссиями региональных организаций и Организации Объединенных Наций в рамках проведения операций по поддержанию мира или при оказании международными силами поддержки национальным силам в ходе проведения совместных операций. Такие правила могут варьироваться в зависимости от конкретной обстановки, однако они должны включать минимальный набор мер:

а) совместная оценка военными и гражданскими органами риска для безопасности населения, прежде всего для детей, до проведения любых военных действий;

б) необходимость воздерживаться от применения в бою и/или использования тяжелой артиллерии в густонаселенных районах;

- с) обеспечение защиты школ и больниц как «зон мира»;
- д) необходимость воздерживаться от занятия или использования зданий школ и медицинских учреждений или прилегающих к ним территорий для целей, которые могут превратить их в военные объекты;
- е) осуществление оценки воздействия военных операций на гражданское население, включая детей, после их завершения;
- ф) разработка процедур приема, обращения и быстрой передачи детей, выведенных из состава вооруженных группировок в ходе военных операций, в распоряжение органов защиты детей, действующих под эгидой Организации Объединенных Наций.

7. Государства-члены, похоже, все чаще стали осознавать необходимость обеспечения более эффективной защиты уязвимого населения, включая в миротворческие мандаты более четкие положения, касающиеся защиты гражданского населения. В рамках проведения миротворческих операций по линии Организации Объединенных Наций такая позиция выражается в разработке новых оперативных механизмов, таких как создание в структуре Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) совместных групп по защите и групп быстрого реагирования и раннего предупреждения в ее штаб-квартире. Эти инициативы направлены на получение более подробной информации для ее использования в качестве основы для принятия более эффективных мер; повышение уровня координации усилий гражданского, полицейского и военного компонентов миротворческих операций; и более эффективное использование ресурсов при проведении миротворческих операций, в частности для обеспечения физического присутствия в отдаленных районах, куда доступ гуманитарных организаций может быть ограничен. Разработка в рамках МООНСДРК «политики оказания обусловленной поддержки», которая предполагает, что поддержка национальным силам будет оказываться только при условии обеспечения ими защиты гражданского населения, является еще одним позитивным фактором в развитии норм, регулирующих проведение миротворческих операций.

В. Дети в пенитенциарных учреждениях

8. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает задержание детей за их связь с вооруженными группировками или за совершение иных деяний, связанных с угрозой безопасности. Это включает применение в ряде ситуаций вооруженного конфликта методов административного задержания. Распространены случаи захвата, ареста и задержания детей органами безопасности и правоохранительными структурами с нарушением международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних детей.

9. Задержание детей должно производиться с применением установленных Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые предусматривают обеспечение особой защиты детей в зависимости от их возраста, предоставление к ним доступа органам защиты детей, предоставление им надлежащих услуг адвоката, а также психосоциальной поддержки и других видов помощи. Обращение с детьми должно преследовать цель их будущей реинтеграции в общество.

10. Органы защиты детей регулярно высказывают особую озабоченность по поводу условий содержания детей в переполненных тюрьмах, жестокого обращения с ними, в том числе по поводу применения к ним пыток со стороны взрослых заключенных и персонала исправительных заведений, а также по поводу актов сексуального насилия, совершаемых над детьми в пенитенциарных учреждениях. Особую озабоченность вызывает также возраст привлечения к уголовной ответственности детей, задержанных по обвинению в совершении преступлений в сфере безопасности. Необходимо делать упор на использование альтернативных мер вместо помещения таких детей под стражу, а также на применение внесудебных и восстановительных процессов.

11. Кроме того, обеспокоенность вызывает задержание детей органами многонациональных сил, и это должно быть предметом рассмотрения государствами-членами. В таких случаях необходимо обеспечить органам защиты детей доступ во все такие учреждения, в том числе на режимные объекты, с целью выявления того, что к таким детям применяются надлежащие процедуры содержания под стражей и должные процессуальные нормы, отвечающие международным стандартам. Помимо вопросов ответственности и необходимости защиты детей, подобные случаи задержания имеют важное значение для авторитета международных и многонациональных сил.

С. Нападения на учебные заведения

12. Характерной особенностью изменения характера конфликтов являются преднамеренные нападения на здания учебных заведений, в том числе на школьников и учителей, и разрушение таких объектов. Это подтверждается данными, свидетельствующими о том, что свыше одной трети детей начального школьного возраста (из общей численности 72 миллиона человек), не посещающих школу, проживают в странах с низким доходом, которые затронуты конфликтами.

13. В ответ на этот кризис в сфере образования в странах, в которых продолжаются конфликты или которые переживают другие чрезвычайные ситуации, государства-члены, подразделения Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества развернули в последние несколько лет целенаправленную пропагандистскую кампанию в защиту детей, в результате которой Генеральная Ассамблея приняла в июле 2010 года резолюцию 64/290 о праве на образование в чрезвычайных ситуациях. В этой резолюции подтверждается, что нападения на здания учебных заведений являются военным преступлением и ставят под угрозу достижение целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в том числе задачи обеспечить «образование для всех».

14. Еще одним позитивным сдвигом явилось недавнее создание междисциплинарной глобальной коалиции в защиту учебных заведений от нападений, в состав которой входят организации системы Организации Объединенных Наций, неправительственные организации и научно-исследовательские центры. Задачи этой коалиции предусматривают предотвращение нападений на учебные заведения, принятие эффективных мер реагирования, осуществление контроля и регистрации случаев нападения, а также повышение ответственности за такие деяния и содействие разработке более жестких международных норм защиты.

15. Помимо разрушения зданий образовательных учреждений в результате преднамеренных нападений или причинения им сопутствующего разрушения в ходе военных столкновений, нападения на учебные заведения имеют также другие последствия. Например, поступают сообщения о применении баллончиков с кислотой и газом против школьниц по дороге в школу или в школах, а также обстрел школьных зданий и их подрыв террористами-смертниками. В некоторых случаях учебные заведения являются привлекательными объектами для вербовки детей в состав вооруженных группировок. Кроме того, школьные здания используются в качестве учебных центров по подготовке боевиков или в качестве военных баз, что превращает их в заманчивые военные цели.

16. При нападении на учителей, школьников и школьные здания выдвигаются самые разные и циничные мотивы, в том числе достижение военных, политических или социально-культурных целей. В некоторых случаях нападения совершаются в качестве средства для нагнетания общей обстановки напряженности, дестабилизации жизни местных общин или для их наказания за поддержку правительства или для подрыва государственной власти путем разрушения символов государственных учреждений. Результатом этого является все большее игнорирование принципа неприкосновенности школ, когда школы среди всех остальных объектов считались самыми безопасными местами для детей. Следствием подобных деяний стал растущий страх среди детей ходить в школу, среди учителей давать уроки и среди родителей посылать своих детей в школу.

17. Нападения на школы и больницы названы в числе одного из шести грубейших нарушений прав, которые систематически регистрируются в рамках работы учрежденного Генеральным секретарем механизма наблюдения и отчетности о грубых нарушениях прав детей в условиях вооруженных конфликтов. Тем не менее такие нападения не всегда регистрируются и поэтому имеется недостаточное знание об обстоятельствах таких нападений, о виновниках и их конкретных мотивах, а также о других факторах, которые необходимо понять для борьбы с этой проблемой.

18. Необходимо добиться того, чтобы школы и другие учебные заведения рассматривались как зоны мира, как безопасные убежища для пребывания детей даже в условиях конфликта и нестабильности. Применение к школам концепции их неприкосновенности как зон мира должно распространяться также на процессы обучения и учебные программы, которые должны быть направлены на воспитание детей в духе идеалов мира и на формирование культуры толерантности. Имеются многочисленные примеры, когда учебные заведения становятся очагами радикализации и вербовки детей, и эту тенденцию надо переломить.

D. Сексуальное насилие

19. Особое беспокойство в условиях вооруженных конфликтов по-прежнему вызывает распространенность актов сексуального насилия в отношении детей. Подобные нарушения усугубляются в ситуациях вооруженного конфликта, когда в сфере безопасности образуется вакуум и когда отсутствуют административные, правоохранительные и судебные органы, помимо других отрицательных факторов.

20. Сексуальное насилие зачастую используется в качестве способа достижения военных, политических и социальных целей, когда, например, совершаются нападения на отдельные этнические группы или когда терроризируется население в целях его насильственного изгнания. Как показывают данные, дети бывают особо уязвимыми опасности сексуального насилия на территории и вокруг лагерей беженцев и внутреннее перемещенных лиц, а также в условиях, когда они непосредственно попадают в ряды вооруженных сил и группировок. Дети, пережившие сексуальное насилие, страдают от физических и психологических последствий, которые зачастую бывают разрушительными. От сексуального насилия особенно страдают девочки, которые подвергаются изнасилованию или насильственному «замужеству» с боевиками, а также дети, родившиеся в результате изнасилования.

21. Девочки по-прежнему являются главными жертвами сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов. Тем не менее все чаще поступают сообщения о том, что акты сексуального насилия совершаются и в отношении мальчиков. Эта тенденция еще не совсем понятна, и требует всестороннего анализа при проведении информационно-просветительской работы, осуществлении контроля отчетности и принятии необходимых мер борьбы. Наши знания о случаях сексуального насилия, совершаемого в отношении мальчиков, по-прежнему являются фрагментарными отчасти из-за того, что мальчики более замкнуты и не хотят говорить о случаях сексуального надругательства, и существует также некая внутренняя предубежденность в том, чтобы не задавать мальчикам вопросы о подобных актах надругательства.

22. Еще одним аспектом этой тенденции, который остается без должного внимания, является травма, которую переносят мальчики, будучи участниками или свидетелями совершения актов сексуального насилия. Их могут принуждать к участию в актах изнасилования либо непосредственно их командиры, либо косвенно, когда на них оказывают давление их сверстники. Многих вынуждают смотреть на акты сексуального насилия, совершаемые другими лицами. Следует отметить, что благодаря решениям Международного трибунала по бывшей Югославии (дело Фурунджии 1998 года) сейчас, согласно международному праву, принуждение человека смотреть как совершаются акты изнасилования и иные акты сексуального насилия, квалифицируется как сексуальная пытка.

23. В предыдущих докладах Специального представителя Генеральной Ассамблеи отмечались проблемы сбора данных и регистрации случаев сексуального насилия в отношении детей в условиях вооруженных конфликтов. Эти проблемы отчасти связаны с тем, что подобные акты во многих странах считаются строгим табу, и поэтому люди, пережившие подобного рода надругательства, и общины, в которых они живут, связаны обычаями не говорить о таких случаях. Сохранению культуры замалчивания способствуют недоверие к судебным властям и страх мести. Тем не менее для борьбы с безнаказанностью и для разработки более эффективных программ предотвращения подобных случаев необходимо иметь более точную и всестороннюю информацию, в том числе информацию об обстоятельствах совершения подобных актов и о личности виновников таких нарушений. Существующие механизмы контроля, отчетности и реагирования в связи с актами сексуального насилия требуют разработки новых подходов и новых методологий, а также расширения партнерского сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Например, при проведении Организацией Объединенных Наций

мировотворческих операций налаживание сотрудничества между гражданскими компонентами и военными и полицейскими компонентами Организации Объединенных Наций может помочь в сличении информации о случаях сексуального насилия с разведывательными данными о передвижении вооруженных формирований и позволит выявить лиц, совершивших эти деяния, особенно в отдаленных районах, где имеется лишь незначительное присутствие гуманитарных организаций. В то же время более точная информация об обстоятельствах инцидента должна дополняться данными на уровне макроанализа, который позволяет выявить масштабы и тенденции в распространении случаев сексуального насилия. Более своевременная разработка эффективных программ и выделение необходимых ресурсов зависит от более глубокого понимания всех аспектов информационно-аналитической базы отслеживания случаев сексуального насилия.

24. В этой связи Совет Безопасности в своих резолюциях 1882 (2009) и 1888 (2009) предложил подразделениям Организации Объединенных Наций создать более действенные механизмы наблюдения и отчетности о случаях сексуального насилия. В резолюции 1882 (2009) Совет Безопасности расширяет практику наблюдения и просит Генерального секретаря включать в приложения к его ежегодным докладам о детях и вооруженных конфликтах те стороны, которые в нарушение норм международного права систематически совершают акты изнасилования и другие жестокие акты сексуального насилия в отношении детей. В настоящее время Канцелярия Специального представителя, при содействии одного международного эксперта по правовым вопросам и бывшего обвинителя по делам о гендерном насилии, которые рассматривались Международным трибуналом по бывшей Югославии и Международным трибуналом по Руанде, разрабатывает типовые формы составления планов действий с целью обеспечения того, чтобы стороны, включенные в список, заключили с Организацией Объединенных Наций соглашение о предотвращении подобных нарушений, привлечении к ответственности виновных лиц и принятии мер по оказанию помощи пострадавшим.

25. В резолюции 1888 (2009) Совета Безопасности также предусматриваются новые механизмы борьбы с насилием в виде установления Советом специального мандата по борьбе с сексуальным насилием в условиях вооруженных конфликтов. Создание таких механизмов позволяет придать новый импульс в решении этой острой проблемы и ставит при этом новые задачи по координации усилий широкого круга подразделений Организации Объединенных Наций и партнеров из числа организаций гражданского общества. Помимо конкретных мер, предусмотренных Советом Безопасности в области борьбы с безнаказанностью лиц, виновных в совершении актов сексуального насилия, предпринимаются усилия на уровне Генеральной Ассамблеи в виде создания в Организации Объединенных Наций новой структуры по вопросам гендерного равенства и расширения возможностей женщин («ООН-женщины»), которая наделена широкими полномочиями по координации глобальных усилий Организации Объединенных Наций в области борьбы с гендерными проблемами в целом.

26. Эти меры, которые были приняты на уровне Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, представляют собой важные и взаимодополняющие усилия, однако совершенно очевидно, что в конечном итоге решающее значение имеют меры по предотвращению и пресечению актов сексуального насилия, принимаемые на национальном уровне. Необходимо делать акцент на разра-

ботке и осуществлении комплексных национальных стратегий по борьбе с сексуальным насилием, прежде всего в ситуациях вооруженных конфликтов, когда особой опасности подвержены дети. В этой связи организации системы Организации Объединенных Наций готовы оказать национальным властям техническую поддержку в разработке таких стратегий, и донорам рекомендуется обеспечить наличие адекватных ресурсов для реализации этих усилий.

27. Серьезной проблемой и кризисом доверия к международному сообществу в целом по-прежнему остаются случаи сексуального надругательства и сексуальной эксплуатации со стороны персонала миротворческих операций и работников гуманитарных организаций. В период после того, как Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю сообщать о таких инцидентах, был отмечен рост случаев подачи жалоб о таких нарушениях, которые особенно широко распространены в лагерях для беженцев и внутренне перемещенных лиц. Создание в 2002 году Целевой группы по защите от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в условиях гуманитарных кризисов в составе Межучережденческого постоянного комитета представляет собой шаг вперед в повышении эффективности применения мер защиты. Тем не менее необходимо проявлять еще большую решимость в применении механизмов привлечения к ответственности виновных лиц и в оказании помощи пострадавшим. Необходимо повысить коллективную ответственность подразделений Организации Объединенных Наций, региональных организаций в контексте их участия в миротворческих операциях, неправительственных организаций, а также отдельных государств-членов как стран, предоставляющих войска.

Е. Внутренне перемещенные дети, затронутые вооруженным конфликтом

28. В предыдущем докладе Специального представителя Генеральной Ассамблеи была отмечена обеспокоенность по поводу положения внутренне перемещенных детей, а в приложении к докладу были изложены права и гарантии, которые распространяются на эту уязвимую группу населения (A/64/254, приложение I). Генеральная Ассамблея в своей резолюции 64/162 под названием «Защита внутренне перемещенных лиц и оказание им помощи» признала эти гарантии. Такие права и гарантии включают принцип недискриминации, право на документацию, защиту от насилия и надругательств, право на получение основных услуг, а также принцип обязательного соблюдения наилучших интересов ребенка при принятии решений, касающихся внутренне перемещенных детей.

29. Права внутренне перемещенных детей отражены также в ряде региональных правовых документов, в частности в Конвенции Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи (Кампальская конвенция), которая была принята в октябре 2009 года. В ней содержатся конкретные положения, подтверждающие права внутренне перемещенных лиц на личную документацию, образование, защиту от вербовки и использования в ходе боевых действий, взятия в заложники, похищения, сексуального рабства и торговли и защиту и учет особых потребностей несовершеннолетних детей, которые разлучены со своей семьей и остались без опеки взрослых, а также защиту матерей с малолетними детьми. Африканская хартия прав и благополучия ребенка устанавливает ответственность государств за обеспечение

того, чтобы внутренне перемещенные дети получали надлежащую защиту и гуманитарную помощь, и уделяет особое внимание важности воссоединения семей, разлученных в результате перемещения. Кроме того, Совет Европы принял ряд рекомендаций в отношении защиты внутренне перемещенных лиц, в том числе о праве внутренне перемещенных детей на образование.

30. Канцелярия Специального представителя продолжает внимательно отслеживать эту проблему в качестве приоритетной задачи своего мандата и в этой связи готовит рабочий документ, в котором излагаются особые проблемы перемещенных детей и обязанности правительств и других заинтересованных субъектов оказывать им надлежащую и своевременную защиту и помощь.

Г. Переосмысление механизмов реинтеграции

31. Изменение характера конфликтов влечет за собой также определенные последствия и ставит новые задачи в области реинтеграции и реабилитации детей. Система Организации Объединенных Наций вкладывает значительные ресурсы в формирование общих стандартов и норм при реализации программ разоружения, демобилизации и реинтеграции детей. Это позволяет значительно расширить состав участников и повысить координацию усилий на этом важном направлении работы в рамках всей системы. Тем не менее существует противоречие между необходимостью применения стандартных норм и программ и неоднородностью реальных ситуаций, в которых могут оказаться дети. Например, в ситуациях затянувшегося конфликта дети могут быть связаны с вооруженными силами или группировками в течение многих лет. В других случаях они попадают в другую страну в результате их похищения, а это создает новые проблемы и необходимость региональной координации усилий среди многочисленных подразделений в поиске их семьи и в решении вопросов их репатриации и воссоединения. В некоторых странах дети все чаще используются в террористической деятельности и в контртеррористических операциях. При этом совершенно очевидно также, что порядок и объемы финансирования программ разоружения, демобилизации и реинтеграции детей зачастую оказываются недостаточными в случаях, когда налаживание диалога со сторонами в конфликте и осуществление ими планов действий по высвобождению детей вызывают дополнительные потребности.

32. Подобные соображения ставят вопрос о том, насколько адекватными и реальными являются нынешние подходы и программы в области разоружения, демобилизации и реинтеграции в различных ситуациях, когда дети становятся объектами вербовки и использования, и отвечают ли они требованиям различных обстоятельств, а также насколько гибкими и восприимчивыми являются существующие программы реинтеграции и учитывают ли они все более широкий диапазон сценариев ситуаций, в которых могут оказаться дети в условиях вооруженных конфликтов.

33. Такой анализ требований к программам разоружения, демобилизации и реинтеграции детей можно было бы провести в контексте применения Парижских принципов и руководящих указаний по вопросам защиты детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группами, которые дают четкие ориентиры исходя из опыта, полученного в течение последних 10 лет. Кроме того, Парижские принципы предусматривают проведение, в надлежащих слу-

чаях, тщательной оценки потребностей, а также пересмотр и переосмысление программ реинтеграции на базе проведения широких консультаций со всеми соответствующими заинтересованными субъектами.

III. Борьба с безнаказанностью за совершение нарушений против детей

A. Санкции и другие прямые меры за совершение грубых нарушений прав детей

34. Те, кто продолжает совершать грубые нарушения прав детей, привыкли к тому, что надругательство над детьми практически не влечет за собой никакой персональной ответственности. Такая психология, которая подкрепляется отсутствием прямых мер против нарушителей, должна быть сломлена. По сути, следует установить «запретительную цену» за совершение грубых нарушений против детей с точки зрения персональных последствий для виновников.

35. Для этого необходимо прежде всего развернуть решительную борьбу на национальном уровне с привлечением местных правоохранительных и судебных органов и с использованием национального законодательства. Кроме того, такие меры должны одинаково распространяться на государственных чиновников и высший командный состав вооруженных сил, если имеются доказательства совершения подобных нарушений.

36. Помимо мер борьбы на национальном уровне, для защиты детей в условиях вооруженных конфликтов необходимо использовать решения и механизмы Совета Безопасности для привлечения к ответственности виновных лиц на основании норм международного права. Уникальная роль Совета Безопасности, который может вводить санкции и применять другие прямые и адресные меры, поднимает ставки неотвратимости наказания виновных. В своих резолюциях о детях и вооруженных конфликтах, в том числе в резолюциях 1539 (2004), 1612 (2005) и 1882 (2009), Совет Безопасности уже выразил готовность рассмотреть вопрос о применении адресных мер в отношении лиц, виновных в совершении грубых нарушений. В резолюции 1882 (2009) Совет Безопасности также устанавливает связь между рассмотрением Советом Безопасности вопросов, касающихся защиты детей в условиях вооруженных конфликтов, и решениями его комитетов по санкциям.

37. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, предпринял беспрецедентный шаг в своем решении запросить более подробную информацию о случаях грубого нарушения прав детей и впервые предложил Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах выступить в мае 2010 года с брифингом в Комитете. В результате принятия такого решения можно предположить, что в список Комитета с указанием лиц и организаций, в отношении которых будут введены адресные меры после проверки информации о вербовке и использовании ими детей, будет пополнен новыми фигурантами. На сегодняшний день столь пристальное рассмотрение случаев нарушения прав детей не наблюдается в работе других комитетов по применению санкций в отношении отдельных стран, однако в этой связи будет важно, чтобы

такое рассмотрение осуществлялось с учетом прецедента по применению санкций в отношении Демократической Республики Конго. Следует также изучить возможность аналогичного рассмотрения грубых нарушений прав ребенка другими тематическими комитетами, в частности Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1373 (2001) о борьбе с терроризмом. Важно также рассмотреть пути возможного применения санкций в ситуациях, в отношении которых Совет Безопасности не создавал комитеты по санкциям.

38. Прямое указание Совета Безопасности о решимости принимать меры в отношении нарушителей представляет собой реальную угрозу их применения, которая использовалась в качестве основы для ведения со многими сторонами в конфликте переговоров о взятии ими обязательств и разработке планов действий по ликвидации грубых нарушений, которые им вменяются. Тем не менее бездействие в отношении некоторых из наиболее злостных и объявленных нарушителей прав детей в течение многих лет становится все более вопиющим и бросает тень на деятельность Организации Объединенных Наций в области защиты детей в условиях вооруженного конфликта, а также подрывает авторитет государств-членов и самого Совета Безопасности.

39. Даже с учетом того, что санкции являются крайней мерой, к которой следует прибегать в последнюю очередь, совершенно очевидно, что эффективность борьбы в защиту детей в условиях вооруженного конфликта, в которую государства-члены вложили так много усилий за последние несколько лет, зависит от введения таких мер против тех, кто продолжает попирает нормы международного права и стандарты в области защиты детей.

40. Следует отметить, что пристальное внимание международных уголовных судов и смешанных трибуналов, которое они в особенности уделяют преступлениям против детей, также поднимает ставки ответственности в борьбе с безнаказанностью. Специальный суд по Сьерра-Леоне стал инициатором в наказании лиц за нарушения прав ребенка, включив такие преступления в обвинительные заключения по всем фигурантам, преследуемым этим судебным органом. К ним относится бывший президент Либерии Чарльз Тейлор, которому предъявлены обвинения в вербовке и использовании детей. Кроме того, несмотря на сложности ведения судебного процесса Международным уголовным судом по обвинению Томи Лубанги Дыло в вербовке и использовании детей, такое судебное преследование свидетельствует о решимости международного сообщества защищать детей и служит строгим предупреждением для нарушителей. Поскольку это дело является первым судебным разбирательством, которое проводит Международный уголовный суд по обвинению в нарушениях против детей в условиях вооруженного конфликта, специальный представитель, выступая в Суде в качестве *“amicus curiae”*, заявил в своих свидетельских показаниях о необходимости применения метода индивидуального рассмотрения каждого случая при решении вопроса о том, какие деяния по смыслу статута представляют собой вербовку и использование детей в вооруженных конфликтах. Специальный представитель настаивал на трактовке этого определения, которая не исключала бы несовершеннолетних девочек, которые выполняют многочисленные функции во многих вооруженных группах, не только в качестве комбатантов, но и жен и домашней прислуги.

В. Диалог со сторонами в конфликте

41. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и партнеры Организации Объединенных Наций по предоставлению защиты детям всегда выступали за необходимость налаживания международным сообществом диалога со всеми сторонами в конфликте в целях добиться от них взятия конкретных обязательств о защите детей, а также разработки и осуществления ими планов действий, направленных на предотвращение и пресечение грубых нарушений, которые им вменяются. Такой диалог не предопределяет правового статуса сторон, которые не являются государствами, и не наделяет их какой-либо легитимностью. В этих вопросах главенство интересов детей и обязательность обеспечения их защиты должны преобладать над политическими соображениями.

42. Следует отметить, что такой подход согласуется с требованиями резолюции 64/146 Генеральной Ассамблеи о правах ребенка, в которой Ассамблея настоятельно призывает государства и негосударственные субъекты положить конец грубым нарушениям прав ребенка путем принятия практических мер по их защите с установлением конкретных сроков выполнения. Это предполагает возможность диалога между сторонами в конфликте и органами защиты детей в целях установления условий применения таких мер и проверки их реализации.

43. Возможность диалога со сторонами в конфликте для разработки конкретных планов действий с установлением сроков их выполнения в целях устранения грубых нарушений прав ребенка является важнейшим элементом усилий Организации Объединенных Наций в области защиты детей в условиях вооруженных конфликтов. За последние несколько лет к осуществлению планов действий, предусматривающих принятие мер по предотвращению вербовки детей и по выявлению и освобождению детей, которые уже связаны с их вооруженными формированиями, удалось вовлечь целый ряд сторон в конфликте в таких странах, как Кот-д'Ивуар, Непал, Филиппины, Шри-Ланка, Судан, Уганда, а также в других странах. Поскольку такие практические меры в решении проблемы защиты детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группировками, получают поддержку, завоевывают авторитет и набирают темпы, в настоящее время идет процесс по налаживанию аналогичного диалога и разработке аналогичных планов действий, направленных на устранение других нарушений, таких как убийство и калечение детей, а также изнасилования и другие формы сексуального насилия. При этом сами дети начинают ощущать реализацию международным сообществом обещаний их защиты, которые закреплены в нормах международного права и в требованиях соответствующих резолюций. Государства-члены, несущие главную ответственность за защиту детей, должны изыскать пути, позволяющие налаживать, при необходимости, диалог с государствами и негосударственными субъектами по вопросам обеспечения защиты детей.

С. Дети и отправление правосудия в переходный период

44. В своем докладе «Господство права и правосудие переходного периода в конфликтных и постконфликтных обществах» (S/2004/616) Генеральный секретарь определяет понятие «правосудие переходного периода» как весь комплекс процессов и механизмов, связанных с попытками общества преодолеть тяжкое наследие крупномасштабных нарушений законности в прошлом в целях призвать к ответу, обеспечить справедливость и добиться примирения. К их числу могут относиться как судебные, так и несудебные механизмы с различной степенью международного участия (или вообще без такового), включая уголовное преследование, возмещение ущерба, установление фактов, проведение институциональной реформы, аттестацию и увольнение, либо сочетание вышеназванных действий. С учетом глубокого воздействия конфликта на детей, органы защиты детей выступают за применение широкого подхода, предусматривающего вовлечение и участие детей во всех аспектах отправления правосудия в переходный период. Попытки отправления правосудия в переходный период без участия детей не только не отвечают требованиям Конвенции о правах ребенка, которую ратифицировали практически все государства, но и компрометируют результаты таких процессов.

45. Обязательность участия детей в процессах отправления правосудия в переходный период получает в последние годы все больше доверия и обретает конкретные формы. При этом совершенно очевидна важность и потенциальная значимость отправления правосудия в отношении детей в переходный период. В то же время все шире признается, что их мнение и опыт вносят уникальный и важный вклад в такие процессы и в национальное примирение.

46. Вынесение в 2002 году Специальным судом по Сьерра-Леоне обвинительных приговоров всем лицам, обвиняемым в совершении грубых нарушений в отношении детей, а также участие детей в работе Комиссии по установлению истины и примирению в этой стране ознаменовали серьезный сдвиг, который позволил вынести вопрос об участии детей на передний план международного обсуждения вопросов использования механизмов отправления правосудия и установления истины. После этого были вложены значительные усилия в разработку методических принципов и общих перспектив на основе использования извлеченных уроков и передового опыта, который был получен при рассмотрении дел о нарушениях в Сьерра-Леоне и в других странах.

47. В этой связи Исследовательский центр ЮНИСЕФ «Инноченти» и Программа защиты прав человека при Гарвардской школе права создали в апреле 2009 года совещание экспертов и специалистов-практиков для проведения консультаций в целях рассмотрения новых и назревающих проблем в области защиты прав детей и отправления правосудия в переходный период. Итогами работы этого форума была публикация в марте 2010 года статьи «Дети и правосудие переходного периода: установление истины, подотчетность и примирение». В приложении к этой критической публикации обозначены основные принципы защиты детей и их участия в процессах отправления правосудия в переходный период.

48. Эти основные принципы устанавливают главенство интересов детей в процессах отправления правосудия в переходный период вообще, а также конкретные предписания в отношении использования судебных механизмов, ко-

миссий и механизмов по установлению истины, местных, традиционных и восстановительных процессов правосудия, а также в отношении выплаты детям компенсации и проведения институциональной реформы.

49. Выделение вопроса о проведении институциональной реформы вносит ряд новых элементов, таких как важность сотрудничества с экспертами и должностными лицами сферы образования, необходимость проведения законодательной реформы и неотложность создания экономических возможностей для детей и подростков.

50. Кроме того, в этих основных принципах затрагивается вопрос о применении надлежащей формы привлечения к ответственности детей, обвиняемых в совершении преступлений, и использовании альтернативных механизмов вместо судебного преследования детей. В них подчеркивается, что дети могут быть одновременно жертвами, свидетелями и исполнителями противоправных деяний, но при этом указывается на то, что во всех обстоятельствах они должны рассматриваться прежде всего как жертвы.

51. Главенствующие соображения относительно участия детей в процессах отправления правосудия в переходный период изложены в приложении к настоящему докладу.

IV. Повышение роли миротворческих и политических миссий Организации Объединенных Наций в области защиты детей

A. Включение элементов защиты детей в число основных задач миротворческих и политических миссий Организации Объединенных Наций

52. В июне 2009 года Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки издали нормативную директиву о защите интересов, прав и благополучия детей, затронутых вооруженными конфликтами. Эта новая политика закрепляет решающую роль миротворческих миссий в деле защиты детей. Директива разработана на базе основных элементов резолюций Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в частности его резолюций 1612 (2005) и 1882 (2009). В этой директиве конкретизируется роль миротворческих операций в таких ключевых областях, как наблюдение и регистрация случаев грубого нарушения прав детей, налаживание диалога со сторонами в конфликте для подготовки ими конкретных планов действий с установлением сроков их выполнения в целях устранения грубых нарушений, которые им вменяются Генеральным секретарем, а также осуществление других обязанностей, в частности проведение регулярного и всестороннего инструктажа гражданского, полицейского и военного персонала миротворческих операций.

53. Совершенно очевидно, что уже на ранних этапах осуществления директивы в ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций удалось добиться более целенаправленного и последовательного применения принципов защиты детей в условиях вооруженного конфликта, что позволило Департаменту операций по поддержанию мира более эффективно выполнять

соответствующие резолюции Совета Безопасности в этой области. Применение директивы способствует также более четкой координации действий партнеров Организации Объединенных Наций, поскольку в этом нормативном документе четко устанавливаются обязанности Департамента операций по поддержанию мира по отношению к органам защиты детей, таким как ЮНИСЕФ, что позволяет обеспечить четкое разделение функций и взаимодополняемость усилий.

54. В своих ожиданиях добиться осуществления резолюций по вопросу защиты детей в условиях вооруженных конфликтов Совет Безопасности не делает различий между миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций и специальными политическими миссиями. Иными словами Совет Безопасности отдает приоритет вопросам обеспечения контроля и регистрации случаев нарушения, необходимости налаживания диалога со сторонами в конфликте и включения положений о защите детей в мирные процессы и мирные соглашения, что одинаково применимо к миротворческим операциям Организации Объединенных Наций и к специальным политическим миссиям.

55. Исходя из этого, в мае 2010 года в попытке обеспечить последовательную работу всех миссий Организации Объединенных Наций Департамент по политическим вопросам разослал всем соответствующим специальным политическим миссиям директиву о необходимости защиты детей, изданную Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки. Предполагается, что такая мера будет временной, пока Департамент по политическим вопросам не проведет свой внутренний анализ последствий для специальных политических миссий принятия Советом Безопасности резолюций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и разработки Департаментом собственной политики в этой области. В этой связи следует отметить, что директива Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки будет предметом обзора, который намечено провести в июне 2011 года, что предоставит, как ожидается, возможность для ее официального переиздания в качестве совместного нормативного документа в области защиты детей всех трех департаментов. Это позволит обеспечить последовательное и согласованное практическое применение нормативных положений во всех миротворческих и специальных политических миссиях Организации Объединенных Наций при осуществлении соответствующих резолюций в этой области.

56. Очевидно также, что эффективное применение директивы и последовательное осуществление ключевых положений резолюций Совета Безопасности зависит от наличия необходимых кадров в области защиты детей. В этой связи Совет Безопасности предусматривает направить советников по вопросам защиты детей во все соответствующие миротворческие и политические миссии. Кроме того, следует отметить, что Генеральная Ассамблея также приветствовала направление советников по вопросам защиты детей и одобрила их роль, в том числе в своей резолюции 62/141 о правах ребенка, а также в решении ее Специального комитета по операциям по поддержанию мира (см. A/64/19).

57. На сегодняшний день советники по вопросам защиты детей были назначены в девяти миротворческих миссиях и предпринимаются усилия к тому, чтобы специальные политические миссии также имели, в необходимых случаях, советников по вопросам защиты детей. Использование советников по вопросам защиты детей позволяет Генеральному секретарю включать в доклады

о миротворческих операциях и в доклады по отдельным странам о положении детей в условиях вооруженных конфликтов более последовательную, надежную и своевременную информацию и анализ положения в области защиты детей в условиях вооруженных конфликтов, а также доводить до сведения государств-членов информацию о ходе осуществления резолюций.

58. Использование советников по вопросам защиты детей позволяет высшему руководству миссий уделять больше внимания вопросам защиты детей на самом высоком уровне. Тем не менее предстоит проделать еще большую работу, чтобы добиться понимания главами страновых структур Организации Объединенных Наций их прямой обязанности обеспечивать защиту детей. В этой связи основные обязанности в области защиты детей, такие как осуществление контроля и регистрация случаев нарушений, налаживание диалога со сторонами в конфликте для разработки конкретных планов действий по защите детей и систематическое включение положений о защите детей в мирные процессы и мирные соглашения, должны постоянно отражаться в работе миссий в качестве общих критериев оценки успеха и показателей эффективности работы, за которую непосредственно отвечают специальные представители Генерального секретаря и координаторы-резиденты.

59. Следует отметить, что в большинстве случаев мандаты миротворческих и политических миссий Организации Объединенных Наций теперь включают положения о защите детей в качестве приоритетной задачи. Тем не менее это выражение решимости защищать детей при разработке мандатов еще не всегда находит отражение в подготовке бюджетов и кадровом комплектовании миссий. В этой связи важную роль призвана играть Генеральная Ассамблея, в частности по линии работы ее Пятого комитета, Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Специального комитета по операциям по поддержанию мира.

В. Защита детей и переход к миростроительству

60. Еще одной приоритетной задачей является необходимость сохранения присутствия специалистов по вопросам защиты детей при свертывании миротворческих операций и их реорганизации при переходе к решению проблем миростроительства. На этом этапе крайне важно, чтобы представители Генерального секретаря сохранили в своих подразделениях на достаточном уровне необходимых консультантов по вопросам защиты детей. В частности, советники по вопросам защиты детей должны будут заниматься обеспечением контроля и проверки выполнения сторонами в конфликте планов действий по защите детей, а также сбором отчетной информации в рамках цикла отчетности перед государствами-членами о ходе осуществления соответствующих резолюций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах и рекомендаций Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, которые остаются актуальными и продолжают действовать при переходе к постконфликтным этапам упрочения мира и миростроительства.

61. Государствам-членам настоятельно рекомендуется добиваться того, чтобы вопросы защиты детей, в том числе вопросы оказания поддержки усилиям по их реинтеграции и расширению занятости среди молодежи, находили прямое отражение в соответствующих мандатах миростроительства и в работе Комиссии по миростроительству в лице ее страновых структур.

С. Защита детей в посреднических усилиях, мирных процессах и мирных соглашениях

62. Как показывает опыт, обеспечение прочного мира зависит также от того, насколько посредникам удастся отстоять особые потребности детей в ходе мирных процессов и закрепить их в достигнутых соглашениях. Если этого не делать, то существует опасность того, что дети в конечном итоге могут стать «помехой» в будущем.

63. Одной из главных проблем является преодоление склонности, в том числе многих посредников, полагать, что вынесение на стол переговоров проблем защиты детей может помешать или навредить достижению более широких политических целей и сохранению позитивной динамики мирного процесса. Участники переговоров зачастую проявляют нежелание рассматривать вопросы защиты детей в качестве «приоритетных задач» наравне с рассмотрением, например, вопросов достижения или сохранения прекращения огня. Несмотря на это, при заключении любого соглашения о прекращении огня в качестве главенствующей задачи должно быть решение таких проблем, как немедленное прекращение грубых нарушений против детей и безоговорочное освобождение всех детей, связанных с вооруженными формированиями. Продолжение нарушений в виде вербовки детей или нежелание назвать имена и освободить детей, которые уже находятся в составе вооруженных формирований, должно официально квалифицироваться как нарушение сторонами в конфликте соглашений о прекращении огня.

64. В качестве составных элементов самих мирных соглашений должны отражаться также другие конкретные вопросы, к которым могут относиться условия разоружения, демобилизации и реинтеграции детей, оказание помощи внутренне перемещенным детям, участие детей в механизмах отправления правосудия в переходный период, а также предоставление детям необходимой помощи и ресурсов на этапах восстановления и реконструкции.

65. При ведении переговоров важно исходить из всеобщего нравственного консенсуса о необходимости защиты детей, который должен рассматриваться как сравнительное преимущество и как общий пункт согласия всех сторон, способный заставить их сесть за стол переговоров, а также как необходимая предпосылка проявления доброй воли и проведения более широких переговоров. Дети не должны ждать, пока наступит мир. Стороны обязаны взять на себя обязательства об обеспечении защиты детей на всех этапах мирного процесса, независимо от того, насколько велики или малы шансы достичь прекращения огня или мирного соглашения.

66. Поэтому по практическим соображениям Организация Объединенных Наций, а также региональные посреднические структуры и инициативы должны включать в свою работу вопросы защиты детей и предусматривать необходимое кадровое обеспечение. Вопросы защиты детей должны постоянно включаться в директивные материалы для посредников, в учебно-методические программы в области посредничества и в разработку инструментов посредничества. Это включает установление условий работы органов защиты детей, которые должны предусматривать регулярные контакты с координаторами поддержки посреднических услуг, а также предоставление информации самим посредникам.

V. Информационно-пропагандистская кампания за ратификацию Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах

67. В обзоре итогов реализации выводов исследования Грасы Машел, который был проведен в 2007 году, указывается, что самыми мощными средствами борьбы с безнаказанностью, которой пользуются виновники нарушений прав детей в условиях вооруженных конфликтов, являются международные нормы и их неукоснительное применение. Вместе с тем такие нормы могут быть эффективными лишь в том случае, если они широко известны, понятны и применяются повсеместно. Руководствуясь такими постулатами и по случаю десятой годовщины принятия Факультативного протокола, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах (25 мая 2000 года), Канцелярия Специального представителя, в партнерстве со Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о насилии в отношении детей, Детским фондом Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара по правам человека, объявила о развертывании двухлетней информационно-пропагандистской кампании за ратификацию Факультативного протокола всеми государствами к 2012 году.

68. На сегодняшний день Факультативный протокол ратифицировали 132 государства-члена, его подписали, но не ратифицировали 24 государства, а 36 государств не подписали и не ратифицировали этот протокол. Всеобщая ратификация Протокола является важным условием для формирования всеобщего консенсуса и укрепления обычного права в регулировании вопросов, охватываемых этим протоколом.

69. В рамках проведения этой кампании за всеобщую ратификацию Факультативного протокола предусматривается созыв двусторонних совещаний с участием государств-членов, которые не подписали или не ратифицировали Протокол, проведение агитационно-пропагандистских мероприятий в рамках многосторонних совещаний, оказание технической помощи в отражении норм Факультативного протокола в национальном законодательстве, а также развертывание просветительской работы среди населения. Кроме того, Канцелярия Специального представителя призывает правительства отдельных стран проявить активность на региональном и глобальном уровнях в содействии обеспечению всеобщей ратификации Протокола к 2012 году.

VI. Рекомендации

70. С учетом рекомендаций, содержащихся в стратегическом обзоре итогов реализации выводов исследования Грасы Машел за прошедшие десять лет, который был представлен Генеральной Ассамблее в докладе Специального представителя (A/62/228), государствам-членам, учреждениям, фондам и программам Организации Объединенных Наций, а также неправительственным организациям настоятельно рекомендуется активизировать усилия по обеспечению своевременного осуществления комплекса мер и программ в области защиты детей, изложенных в платформе рекомендаций.

71. Государствам-членам, которые еще не сделали этого, рекомендуется подписать и/или ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, с целью добиться ратификации этого протокола всеми государствами к 2012 году. Для содействия этому процессу, государствам-участникам, обладающим необходимым потенциалом, предлагается проявить активность на региональном уровне в развертывании агитации за ратификацию этого протокола в рамках региональных организаций, в которых они состоят членами.

72. С учетом непрекращающихся грубых нарушений, совершаемых против детей в условиях вооруженных конфликтов, государствам-членам настоятельно рекомендуется в приоритетном порядке проводить расследования и судебные преследования виновников в рамках национальных судебных процессов, в том числе высокопоставленных должностных лиц и военачальников вооруженных сил в зависимости от обстоятельств. Кроме того на международном уровне государствам-членам рекомендуется принять меры против злостных нарушителей путем введения санкций или других адресных мер.

73. Для искоренения проблемы сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов государствам-членам настоятельно рекомендуется разработать и осуществлять, при содействии со стороны Организации Объединенных Наций, комплексные национальные стратегии борьбы с сексуальным насилием, которые должны быть направлены на привлечение виновников к ответственности и реализацию программ реагирования и оказания помощи жертвам. Донорам настоятельно рекомендуется обеспечить надлежащее финансирование таких инициатив.

74. С учетом главенства интересов защиты детей государствам-членам настоятельно рекомендуется способствовать, где это необходимо, налаживанию диалога со всеми сторонами в конфликте с единственной целью добиться взятия сторонами конкретных обязательств о защите детей и разработки ими планов действий по устранению грубых нарушений. Такой диалог не предопределяет правовой статус сторон, которые не являются государствами, и не наделяет их какой-либо легитимностью.

75. В связи с тревожной тенденцией роста жертв среди гражданского населения, особенно среди детей, в ходе проведения военных операций государствам-членам настоятельно рекомендуется обеспечить, чтобы национальные и многонациональные силы руководствовались стандартными оперативными процедурами в целях снижения случаев прямого поражения или сопутствующей гибели и ранения детей. Миротворческим миссиям региональных организаций и Организации Объединенных Наций также настоятельно рекомендуется оказывать поддержку в разработке таких процедур. При оказании поддержки национальным силам со стороны международных миротворческих операций такая поддержка должна оказываться при условии установления этими национальными силами соответствующих процедур защиты гражданского населения.

76. В рамках проведения глобальной информационно-просветительской кампании за обеспечение детям возможности продолжать учебу в чрезвычайных ситуациях и в свете участившихся случаев нападения в конфликтных ситуациях на учебные заведения, преподавателей и учащихся государствам-членам, подразделениям Организации Объединенных Наций и организациям гражданского общества рекомендуется принимать все необходимые меры для пропа-

ганды и внедрения концепции неприкосновенности школ как зон мира. Эта концепция должна распространяться на разработку учебных программ, направленных на воспитание детей в духе идеалов мира и формирование у них культуры толерантности.

77. Государствам-членам настоятельно рекомендуется и впредь включать, в качестве приоритетных задач, положения о защите детей в мандаты миротворческих операций Организации Объединенных Наций и политических миссий, а также обеспечивать, чтобы основные обязанности по защите детей были отражены в качестве общих критериев оценки успеха работы миссии и показателей эффективности деятельности, за которую несут прямую ответственность главы миссий.

78. Важное значение для обеспечения эффективного осуществления резолюций по защите детей и других рекомендаций государств-членов миротворческими операциями Организации Объединенных Наций имеет нормативная директива о защите детей, разработанная Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки, которая должна быть дополнительно усилена в части ее соблюдения. Для обеспечения последовательного применения этой директивы всеми миротворческими операциями Организации Объединенных Наций и соответствующими специальными политическими миссиями рекомендуется, чтобы эту директиву подписал также Департамент по политическим вопросам.

79. Генеральная Ассамблея, по линии работы своего Пятого комитета, Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Специального комитета по операциям по поддержанию мира, должна и впредь обеспечивать адекватную бюджетную поддержку работы советников по вопросам защиты детей, направляемых в состав миротворческих и политических миссий Организации Объединенных Наций в целях обеспечения эффективного осуществления резолюций и мандатов в области защиты детей.

80. Государствам-членам настоятельно рекомендуется обеспечить, чтобы аспекты защиты детей были также прямо отражены в соответствующих мандатах миростроительства и в работе Комиссии по миростроительству в лице ее страновых структур и чтобы были обеспечены надлежащие ассигнования для финансирования специалистов по вопросам защиты детей в составе миссий по миростроительству.

81. Принимая во внимание изменение характера конфликтов и как следствие разный опыт и положение детей, связанных с вооруженными силами и вооруженными группировками, основные заинтересованные субъекты, в том числе ЮНИСЕФ, другие подразделения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации, занимающиеся вопросами защиты детей, должны и впредь анализировать существующие концептуальные механизмы и программы реабилитации и реинтеграции детей на предмет обеспечения более своевременного, эффективного и устойчивого осуществления таких мероприятий.

82. Государства-члены, которые несут главную обязанность и ответственность за решение проблем внутренне перемещенных лиц, должны выполнять свои обязательства по международному праву и соблюдать положения Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Это включа-

ет, как это предусмотрено в правах и гарантиях внутренне перемещенных детей, обязанность ограждать население на их территории от произвольного перемещения; предоставлять защиту и помощь лицам, которые были перемещены; и оказывать поддержку и содействие добровольному, безопасному и достойному решению проблем перемещенных лиц, прежде всего применительно к детям.

83. Государствам-членам и соответствующим подразделениям Организации Объединенных Наций настоятельно рекомендуется обеспечивать, чтобы в посреднических процессах, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций и региональных организаций, первостепенное внимание уделялось вопросам защиты детей на всех этапах мирного процесса и чтобы соглашения о прекращении огня и мирные соглашения включали конкретные положения о защите детей. Элементы защиты детей должны постоянно включаться в директивные материалы для посредников, в учебно-методические программы в области посредничества и в разработки инструментов посредничества, а также должны устанавливаться условия проведения регулярных брифингов и обмена информацией между органами защиты детей и посредниками и координаторами поддержки посреднических услуг.

84. В связи с высказываем обеспокоенности по поводу задержания детей государствам-членам настоятельно рекомендуется обеспечивать, чтобы такие меры принимались при соблюдении Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также добиваться, чтобы упор делался на применении альтернативных механизмов вместо содержания детей в пенитенциарных учреждениях и на использовании несудебных и восстановительных процессов. Органы защиты детей должны также иметь доступ ко всем детям, задержанным многонациональными силами.

85. Специальный представитель доводит до сведения государств-членов основные принципы защиты детей и их участия в отпавлении правосудия в переходный период, а также главенствующие соображения в этой сфере, которые изложены в приложении к настоящему докладу, и призывает всех соответствующих заинтересованных субъектов одобрить и применять эти принципы. Специальный представитель поддерживает призыв о разработке общих минимальных стандартов в области защиты интересов детей при отпавлении правосудия в переходный период.

Приложение

Принципы защиты детей и их участия в отправлении правосудия в переходный период¹

1. При отправлении правосудия в переходный период необходимо руководствоваться прежде всего наилучшими интересами ребенка.
2. С детьми необходимо обращаться с достоинством и уважением.
3. Механизмы отправления правосудия в переходный период, в том числе при разработке и применении нормативных актов и процедур, предусматривающих доброжелательное отношение к детям, должны обеспечивать защиту детей от насилия и способствовать их физическому и психологическому благополучию.
4. Защита личности ребенка и личной жизни детей должны гарантироваться в любое время.
5. Дети имеют право участвовать в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Участие детей должно быть добровольным, при осознанном согласии ребенка и родителя или опекуна. Решение отказаться от участия может также рассматриваться как форма участия.
6. Нормативные акты и процедуры в области защиты прав детей, участвующих в процессах отправления правосудия в переходный период, должны включать специальные положения, касающиеся подростков, и должны учитывать уровень развития ребенка.
7. К участию детей в процессах отправления правосудия в переходный период необходимо применять гендерный подход, который должен предусматривать меры защиты прав девочек и учитывать их особые потребности и опыт.
8. Участие должно осуществляться на недискриминационной основе и должно включать, в надлежащих случаях, различные этнические, расовые, религиозные и иные группы и учитывать особые потребности детей-инвалидов.
9. Процессы отправления правосудия в переходный период должны способствовать реализации ребенком его гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. К процессам отправления правосудия в переходный период должен применяться правозащитный подход, который должен быть целостным и последовательным и должен быть направлен на устранение коренных причин вооруженного конфликта и политического насилия и на создание благоприятной обстановки для защиты детей в их семьях и общинах.

¹ Этот свод принципов подготовлен под эгидой Детского фонда Организации Объединенных Наций и Гарвардской школы права, март 2010 года (см. «Дети и правосудие переходного периода: установление истины, подотчетность и примирение»).